

14 июля 1997 г.

"Мы же говорили тебе, что не надо никаких причудливых сов, девочка!"

"Это не моя причудливая сова, дядя". усмехнулась Хари.

Дядя крепко отшлепал ее за дерзость. Она уткнулась в стену и заскрипела зубами. Две недели.

"Кто ее прислал?" прошипел Вернон.

Хари осторожно отодвинулась от него к сове и вынула письмо. Сова тут же улетела, давая понять, что ответа не требуется.

Хари открыла пергамент с витиеватым почерком. Она быстро пролистала его. Ее глаза широко раскрылись. Она перечитала.

Настоящим вы вызываетесь в Департамент магических контрактов в среду, 17 июля 1997 года, для активации договора о защите линии между домом Поттеров и домом Слизеринов, заключенного лордом Гаспером Поттером и лордом Ярлом Слизерином в 1483 году.

Неявка без достаточной и заранее одобренной причины будет считаться умышленным отказом от договора, что приведет к потере магии, титулов и хранилищ.

Учитывая, что вы еще несовершеннолетний, эта повестка также является портключом. Он активируется в десять утра, в среду, 17 июля, и доставит вас прямо в Департамент магических контрактов.

Хелфиас Марстон,

Глава Департамента магических контрактов

"Девочка", - угрожающе прорычал Вернон.

"Это... ах... из министерства".

"У тебя опять неприятности, да?"

"Нет", - хмыкнула Хари. "Они сообщают мне о древнем контракте, который был активирован. Я должна быть там в среду. Транспорт уже организован. Никто не появится у тебя на пороге, и тебе не придется никуда меня везти".

"Если только ты сделаешь все свои дела до отъезда и будешь держать свои странности подальше от нас".

"Да, дядя".

Вернон бросил на нее взгляд, после чего повернулся и, хлопнув дверью, вышел из ее комнаты.

16 июля

Хари читала и перечитывала повестку. Спустя два дня она так и не поняла, о чем идет речь. Что такое договор о защите линии? Почему Дом Поттер подписал его с Домом Слизерин? Она понимала, что под Домом Поттеров подразумевается семья Поттеров, но, похоже, это означало нечто большее, хотя она не могла понять, что именно. Насколько она могла судить, Поттеры были чистокровными, но не настолько богатыми или влиятельными, если только это не было еще одной вещью, которую от нее скрывали.

Дом Слизерин заставил ее задуматься. Разве Риддл не был наследником Слизерина? Неужели кто-то другой занял это место, когда он потерял свое тело? Кто будет представителем семьи Слизерин? Что будет требоваться от нее? Где лежала их лояльность и был ли это заговор с целью заполучить её и передать Волдеморту?

Хотела ли она разобраться с этим или проигнорировать и продолжить осуществление своих планов? Через две недели она станет взрослой и сможет использовать магию вне школы. Она намеревалась довести своих милых родственников до безумия, снять с них магическую подпись, а затем навсегда покинуть Англию. Она намеревалась доказать им, что они были правы, когда боялись ее все эти годы.

Она испытывала искушение написать Сириусу и спросить его, но тогда Дамблдор узнает, а она была убеждена, что после фиаско на третьем курсе и его позиции по поводу того, чтобы держать Сириуса в розыске, ей нужно держать его в неведении относительно того, что она делает, так же как и он держал её в неведении относительно всего. Она определенно не хотела, чтобы у него возникли какие-либо подозрения относительно ее планов полета.

Если бы она не вспомнила о двустороннем зеркале, которое дал ей Сириус, она бы убила его на пятом курсе, думая, что Волдеморт держит его в плену в Министерстве. Как бы то ни было, он все еще находился в плену в своем старом семейном доме и ненавидел каждую минуту. Он подчинялся Дамблдору, чтобы его не передали аврорам.

Она ненавидела этого старого улюбюдка. Она понимала, почему Волдеморт хотел его смерти. Все, что делал Дамблдор, было направлено на улучшение его положения, на восхищение масс. Этот идиот считал, что объединение с маглами - хорошая идея. Хари была почти уверена, что он подстроил все так, чтобы оказаться на вершине кучи, когда это произойдет. Дамблдора не волновало, кто пострадает, будет уничтожен или умрёт в процессе, это было очевидно для неё, даже если большинство людей казалось слепыми к его истинным амбициям и личности.

Она слегка повернулась на кровати и поморщилась: свежие травмы и синяки дали о себе знать. Этим летом ее дорогие, любящие родственники постарались, чтобы она знала, что ее не хотят видеть. Каждый день и каждую ночь ей давали понять, что она должна уехать в свой день рождения.

Может быть, когда ей не придется возвращаться, она сможет раздобыть какое-нибудь зелье, которое вытягивает или удаляет шрамы. По крайней мере, физические. Чтобы избавиться от самых страшных эмоциональных шрамов, нужен целитель разума, а она не была уверена, что хочет, чтобы даже профессионал видел, в каком она состоянии и что ей пришлось пережить.

Она отправилась бы в министерство и узнала, что там происходит. Насколько все плохо? После этого она всегда могла уйти. У нее не было титула, который можно было потерять, и не было много денег. Она прожила большую часть своей жизни без магии, и хотя ей будет ее не хватать, она не выйдет замуж за высокомерного придурка или за человека, который отдаст ее на растерзание, лишь бы сохранить ее.

<http://erolate.com/book/4277/151732>